— Кто это был?

Я нервно сглотнула и побледнела, поймав взгляд, не суливший ничего хорошего. Казалось, Грэм убьет меня, если я не отвечу.

Несмотря на то, что изменение в выражении его лица не было настолько очевидным, я все поняла, заметив, как сократилось расстояние между его бровями. У Грэма было плохое настроение.

Кому, как не мне, это знать?

Я постоянно видела это раздраженное, гнетущее выражение лица на протяжении десяти лет.

Эти прищуренные глаза и нахмуренные брови — все было в точности, как у императора каждый раз, когда он собирался достать Стренджера.

Мои внутренности снова скрутило. В этот раз вместо тошноты у меня зазвенело в ушах.

Я думала, что уже привыкла к этому, но, похоже, я ошибалась.

«Мне нужно что-то сказать. Придумать оправдание, да что угодно! Пожалуйста, открой свой рот, Лидель!»

Но я не могла вымолвить ни слова, словно кто-то пришел и вылил в мой рот ведро клея.

Увидев, что я не отвечаю, Грэм еще сильнее нахмурил брови, но в это мгновение мне на помощь пришел неожиданный спаситель.

— Его зовут Ллойд, он - художник, живет на улице Фут. Он не так давно переехал сюда из столицы, поэтому сомневаюсь, что ты его знаешь, Грэм.

Внимание Грэма переключилось на появившегося Дайвена. Избавившись от его взгляда, я почувствовала, что, наконец, могу спокойно вздохнуть.

— Ллойд?

— Да. Поговаривают, он был довольно известен в столице. Пару раз мне и самому доводилось видеть его работы. Они все такие же изящные, как и он сам. Вот, взгляните.

Дайвен указал на висевшую на стене картину, краска на которой еще не успела высохнуть.

Повернувшись в указанную пальцем сторону, я тут же узнала изображенную на холсте женщину.

Это вне всяких сомнений была леди, которая ранее доставила Ллойду неприятности.

Портрет был искусно написан и детально проработан, поэтому сходство изображенной женщины и той леди было безошибочным.

Я начала понимать, как Ллойду удалось стать известным в столице.

— ...Картина весьма изысканна.

— Да. С таким уровнем мастерства он спокойно может крутиться вокруг женщин, которые охотно потратят свои деньги ради его поддержки.

Грэм сухо кивнул, словно потеряв интерес к Ллойду.

Он начал проверять набранные в корзинку товары по одному, сверяясь со списком. Окончив проверку, Грэм расписался в бухгалтерской книге, тем самым ознаменовав завершение нашей поездки.

После этого все стало, как прежде — не считая того, что я несла в руках корзинку с красками и художественными принадлежностями.

Всю обратную дорогу мы с Грэмом вновь не разговаривали.

Ах да. Было еще кое-что.

Когда мы, наконец, вернулись в поместье после бесконечно долгой поездки, Грэм первым вышел из экипажа. Я собиралась последовать за ним, но вдруг застыла, увидев, как он стоит у дверцы, протягивая мне ладонь.

Его рука, обтянутая белой перчаткой, была направлена в мою сторону.

Я растерянно посмотрела на ладонь.

Само собой, я - не идиотка. Я прекрасно понимала, почему мужчины выходят из кареты и протягивают руку: причиной тому были манеры, этикет и правила сопровождения. Это был своего рода знак внимания, который джентльмен оказывал своей леди.

Но почему Грэм поступал так со мной? Зачем? Были ли у него на то причины?

— Выходи, — нетерпеливо поторопил меня Грэм, пока я неподвижно стояла, пытаясь осознать, что скрывалось за его действиями.

Когда я услышала его голос, меня тут же осенило.

«Точно! Так вот в чем дело!»

Я поспешно подхватила корзинку с покупками, стоявшую на дне кареты и передала ее Грэму, не забыв аккуратно вложить ручку корзинки в его ладонь.

Грэм слегка прищурился, но ничего не сказал, молча забрав корзинку.

Раз уж все мои поручения были выполнены, значит, я могла вернуться к себе?

С легким сердцем я выскочила из кареты и уже было направилась в комнату для прислуги, чтобы переодеться, как Грэм неожиданно остановил меня:

— Лидель Кросс!

— Да-кх!

Ох, я снова прикусила язык.

Я ощутила металлический привкус во рту. Должно быть, укус был слишком сильным.

На глаза навернулись слезы, но я не хотела показываться в таком виде Грэму.

Прикрыв рот ладонью, я осторожно обернулась, но, конечно, тут же перевела взгляд на землю.

Пару секунд Грэм молча стоял, сжимая в руке корзинку.

— Почему…. — заговорил он так тихо, что остаток фразы мне не удалось разобрать.

Не дожидаясь ответа, Грэм развернулся и направился в поместье.

Интересно, что он хотел сказать?

Мне стало немного любопытно, но я все-таки решила вернуться в комнату.

Даже если я узнаю, что он хотел сказать, ничего от этого не изменится.

Я уже завершила всю работу на сегодня. И, самое главное, у меня очень сильно болел язык.

***

Грэм шел по коридору третьего этажа, и вдруг резко остановился, как вкопанный. Он опустил взгляд, и с отсутствующим видом посмотрел на корзину в руке.

Грэм долгое время стоял неподвижно и просто смотрел на корзину. Все противоречивые чувства мужчины сосредоточились в этом взгляде.

Вплоть до того, как они покинули поместье, все шло по плану.

Грэм решил создать более уединенную обстановку, чтобы выяснить, с какой целью Лидель пытается сблизиться с Миленой и почему так боится его. Тем более, она явно не раскрыла бы свои истинные намерения в присутствии Милены и мисс Мэймор.

Однако, придуманный им амбициозный план пошел наперекосяк, как только они вышли из кареты.

Грэм знал, что Лидель боялась его, но он не думал, что ей станет неуютно даже от соблюдения элементарных правил этикета.

Лидель вела себя невежливо, но Грэм не считал, что у девушки нет манер, вместо этого он был твердо убежден, что она не хотела никоим образом взаимодействовать именно с ним.

К моменту, когда потрясение от того, как девушка отвергла его помощь, улеглось, они успели подъехать к магазину.

Уже в магазине Грэму пришло в голову, что, возможно Лидель боится мужчин.

Эта теория была самой правдоподобной, если принять во внимание все поступки Лидель.

Каждый раз, когда он проходил мимо ее, Лидель всегда находилась в окружении служанок. Он не мог припомнить ни одного случая, когда девушка разговаривала и смеялась со слугами мужского пола.

Если граф приставил Лидель к Милене именно из-за этой черты характера, то его решение

было довольно разумным.

Но тогда, вероятно, Лидель было бы некомфортно работать вместе с Грэмом. А если служанке юной госпожи будет неуютно в его присутствии, ему придется уступить ей свое место рядом с леди, даже несмотря на то, что он — дворецкий.

Но Лидель, которую он видел в магазине, совсем не походила на себя!

Скорее всего, девушка даже не подозревала о том, что во время разговора с Дайвеном он продолжал наблюдать за ней со второго этажа.

http://tl.rulate.ru/book/55653/1736850